

Глава 4. Храм Синчжи (4) Не принуждай себя

—

Линь Цзыкуй был образованным человеком, не дураком. Глаза его были немного расплывчаты, но он не был слепым, а слух был прекрасным, он определённо не был глухим.

«Госпожа Сяо» всё ещё склонялась над ним, и Линь Цзыкуй ясно видел: её изогнутые персиковые глаза, лёгкая улыбка на губах, казалось, способные пленить душу и смутить разум.

Он остолбенел на мгновение, затем очнулся.

Такие широкие плечи...

Опустил взгляд.

Такие большие ноги...

Поднял взгляд.

Кажется, она выше его.

Этот голос...

Линь Цзыкуй снова заметил кадык.

Похоже на мужчину.

Это лицо.

Снова...

Лицо, настолько героическое и красивое, что невозможно было определить пол.

Для женщины — достаточно изящное, но с некоторой суровостью.

Линь Цзыкуй ещё помнил, что господин Сяо был очень невысоким, а его жена, наоборот, очень высокой.

Нет, как же она, девушка, могла родиться такой?

Линь Цзыкуй, будучи близоруким, смотрел на вещи особенно внимательно и сосредоточенно. Он сам приблизился, очень близко, так близко, что мог уловить чистый и насыщенный холодный аромат от другого человека.

Сяо Фу не отстранился, склонив голову, он спросил: «Маленький даос, на что ты смотришь?»

Он оцепенел: «Я невежлив, осмелюсь спросить, вы... действительно, вторая госпожа?»

«Истинная правда».

Генерал Чэнь, стоявший рядом, в шоке отступил на два шага.

Линь Цзыкуй совершенно ничего не понимал, его лицо выражало недоумение: «Тогда почему... девушка носит мужскую одежду?»

Сяо Фу спокойно ответил: «Если ты меня искал, разве не слышал, что я люблю наряжаться в мужскую одежду?»

Линь Цзыкуй честно покачал головой.

Раз уж другой человек так говорит, и это именно та вторая госпожа из дома господина Сяо Хуана, которую он ищет, то, видимо, ошибки быть не может.

Взгляд Линь Цзыкуя немного блуждал, он осознал, что перед ним женщина, и тут же почувствовал себя неловко. Как можно так смотреть на человека! Он тут же отвернулся и отступил назад, прижавшись ягодицами прямо к стене: «Сегодня я был очень невежлив, мне очень жаль. Могу ли я, могу ли я, вторая госпожа, вернуть моего слугу?»

Сяо Фу покачал головой: «Нет».

Линь Цзыкуй озадаченно поднял голову: «Почему?»

«Он чуть не ворвался в мои покои. Как ты думаешь, почему?»

Линь Цзыкуй на мгновение потерял дар речи: «Это всё я виноват! Если вторая госпожа хочет наказать, то наказывайте меня! Мо Лю всего лишь ребёнок, прошу, вторая госпожа, отпустите его!»

Он повернул голову, ища маленького слугу во дворе, но Линь Цзыкуй, будучи полуслепым, плохо видел вдалеке.

Цзинь Цзунь произнёс: «Он, упал в обморок».

Цзинь Цзунь был тюркским ребёнком, он плохо говорил по-китайски, любил выговаривать слова по одному-два, и у него был сильный акцент, сразу было понятно, что он не с Центральных равнин.

Выражение лица Линь Цзыкуя изменилось: «Вы... что вы сделали с Мо Лю!»

Сяо Фу медленно выпрямился, опустил голову и с улыбкой сказал: «Он не умер. Сначала скажи, как тебя зовут и зачем ты меня искал?»

Стоя прямо, Линь Цзыкуй мог чувствовать это более отчетливо.

Его ещё не состоявшаяся жена очень высока, выше его, по крайней мере, на полголовы!

Это вторая дочь семьи господина Сяо?

Он был в неверии.

В голосе Сяо Фу прозвучала холодность: «Маленький даос, ты что, немой? Если тебе не нужен язык, я могу приказать его отрезать».

«...»

Линь Цзыкуй поспешно махнул рукой: «Я... меня зовут Линь Цзыкуй! Моего отца зовут Линь Чуань, я... вторая госпожа, я с вами...» Он с трудом мог произнести это: «Вы, возможно, не знаете меня, но на самом деле я с вами...»

Сяо Фу поднял бровь: «Что?»

Линь Цзыкуй ещё ниже опустил голову: «У нас... была, помолвка».

«О, вспомнил, ты тот самый из Хуайнани, господин Линь-цзюйжэнь», — голос Сяо Фу был обычным, только знакомый с ним Юаньму мог услышать, что в его голосе звучал смех, вероятно, он был очень доволен.

Господин Сяо был по натуре озорным, любил играть с людьми. Юаньму знал это, но впервые узнал, что ему нравится такой способ.

Линь Цзыкуй кивнул: «Верно, я господин Линь-цзюйжэнь! Не ожидал, что госпожа узнает меня, вторая госпожа... Хотя мы с вами были помолвлены, эта помолвка, в конце концов, уже в прошлом... Мой покойный отец и ваша мать устроили её в спешке, и мы с вами никогда не виделись, а скоро весенние экзамены, и я провалюсь. Я страдаю от болезни глаз, моё будущее мрачно, вероятно, я смогу стать лишь мелким чиновником в бедном месте... Я и вы, вторая госпожа... мы не пара».

Он так яростно принижал себя, что почти сказал: «Пожалуйста, расторгните помолвку».

Господин Сяо медленно кивнул.

Линь Цзыкуй подумал, что он согласился, его глаза вдруг загорелись, он поднялся: «Вторая госпожа! Я сейчас же разорву брачный договор! Моего слугу... вы не могли бы его отпустить?»

Сяо Фу покачал головой: «Я не собирался расторгать этот брак, а что касается твоего слуги...»

Сяо Фу повернул голову: «Юаньму, отнеси человека обратно в западную гостевую комнату».

«...Да». Юаньму без лишних слов схватил Мо Лю за воротник и перепрыгнул через стену, исчезнув. Линь Цзыкуй вздохнул с облегчением, поднял голову и искренне сказал Сяо Фу: «Вторая госпожа, наша помолвка... Если вы не желаете, не принуждайте себя, эту помолвку можно расторгнуть, я разорву брачный договор, и вы сможете снова найти себе хорошего человека. Правда».

Сяо Фу оглядел его с ног до головы: «Я себя не принуждаю».

Линь Цзыкуй остолбенел.

«Ты что, сомневаешься?» Сяо Фу наклонился и двумя пальцами сжал его подбородок: «Неужели ты не хочешь взять меня в жёны? Мой отец — чиновник шестого ранга в Министерстве доходов. Если ты будешь со мной, я обеспечу тебе безграничное будущее, блестящую карьеру, высокие должности и щедрую зарплату».

Линь Цзыкуй никогда так близко не общался с женщиной, его уши тут же покраснели: «Мужчинам и женщинам не следует прикасаться друг к другу».

Он протянул руку, чтобы оттолкнуть руку Сяо Фу, но тот оказался очень сильным. Большая ладонь, наоборот, крепко сжала его пальцы, сказав: «Маленький даос, почему твоя рука меньше моей?»

Линь Цзыкуй: «...»

Глаза Сяо Фу изогнулись в маленькие полумесяцы. Он дотронулся до мозолей на пальцах Линь

Цзыкуя, появившихся от письма, и Линь Цзыкуй весь неловко задрожал, его лицо страшно покраснело.

Сяо Фу медленно сказал: «Смотри, ты сейчас прикоснулся к моей руке. Я ещё не вышла замуж, и ни один мужчина никогда не осмеливался прикоснуться ко мне. Если ты посмеешь расторгнуть эту помолвку, я подам жалобу в Цзиньчжаоинь (главное управление столичного округа) на то, что ты опозорил мою чистоту».

«Вы...» Линь Цзыкуй был поражён и шокирован!

Разве это не она сама его трогала!

«Вторая госпожа...» Линь Цзыкуй попытался вытащить свою руку, Сяо Фу отпустил её и, наклонившись, посмотрел ему в глаза: «Ну что, маленький даос, ты женишься на мне или расторгаешь помолвку?»

Губы Линь Цзыкуя плотно сжались. Взглянув на него, он первым опустил взгляд. Через некоторое время он произнёс: «Тогда... тогда хорошо».

«Что хорошо?»

«Я не откажусь от брака, если вторая госпожа согласна, я никогда в жизни не откажусь», — Линь Цзыкуй стиснул зубы. Раз уж дошло до этого, он примет эту жену, какой бы она ни была.

Он искренне сказал: «Вторая госпожа, сегодня я был невежлив без вашего разрешения, это моя вина, простите».

Уголки губ Сяо Фу снова приподнялись: «Не волнуйся, я не расскажу об этом господину Сяо, он не узнает».

«Боль... большое спасибо», — Линь Цзыкуй, опираясь на стену, поднялся, его выражение лица всё ещё было растерянным, — «Тогда, вторая госпожа, я, пожалуй... удалюсь». Он дважды поклонился и поспешно сбежал.

Солнце садилось, заливая небо закатным светом.

Красные деревья и зелёные холмы, травы увядали.

Сердце Линь Цзыкуя похолодело.

«Если я провалюсь, господин Сяо точно не выдаст её за меня».

Линь Цзыкуй сидел рядом с ещё не очнувшимся Мо Лю, ощущая воинственный характер этой будущей жены, и бормотал себе под нос: «Но как я могу провалиться... Сдать экзамены на высший балл — это последнее желание отца».

Линь Цзыкуй встал, немного привёл в порядок свои пожитки, хотел растолкать Мо Лю, но снова сел.

Что может понять ребёнок Мо Лю.

«Возможно, когда она узнает меня поближе, поймёт, что у меня болезнь глаз, что мои знания посредственны, и я совсем без денег, тогда она сама не захочет выходить за меня. В худшем случае, я женюсь на «тигрице», которая будет издеваться надо мной, но за закрытыми

дверями, и никто об этом не узнает...»

Всё не так уж и плохо.

У него хороший характер, он сможет это вытерпеть.

Глаза Линь Цзыкуя слабо болели, сильно саднили. Он закрыл глаза, потеряв их пару раз, и упал на жёсткую бамбуковую кровать.

Дунул лёгкий ветер, листья платана опадали.

Чэнь Юаньцин, вернувшись с тренировки с мечом, учуял необычную атмосферу.

Почему господин смеётся?

Хотя господин обычно улыбался, когда не было эмоций, его губы всё равно были изогнуты в улыбке, но эта улыбка никогда не достигала глаз. Все знали, что у него просто такое лицо, а господин Сяо не был тем, с кем стоило связываться. В приступе ярости он мог даже ударить императора.

Цзинь Цзунь, обнял шахматную доску: «Господин, сыграем в шахматы».

«Не хочу», — он сидел, задумавшись, под банановым деревом, — «Юаньцин вернулся, иди к Юаньцину».

Цзинь Цзунь: «Брат Цин, сыграем в шахматы».

Юаньцин сел напротив шахматной доски и тихо спросил: «Цзинь Цзунь, что с господином?»

«Господин женится».

Юаньцин: «.....»

«Что за глупости говорит этот ребёнок». Юаньцин был в недоумении, затем увидел, как его старший брат Юань вошёл из-за двери. Господин Сяо спросил его: «Юань, что делает этот маленький даос?»

«Некоторое время бормотал что-то себе под нос, потом неподвижно спал. Его слуга проснулся, кричал, что голоден. Господин Линь сказал, что он тоже голоден, обнаружил, что столовая закрыта, и они вдвоём пошли на кухню разводить огонь и готовить еду».

Сяо Фу рассмеялся: «Что он бормотал себе под нос?»

«Э-э... ничего особенного, просто говорил, что в худшем случае женится на «тигрице», которая будет издеваться над ним, но за закрытыми дверями, и никто об этом не узнает, и это не позор для учёного. Примерно так».

«Никто не узнает, не позор для учёного? Ха-ха-ха-ха».

Этот маленький цзюйжэнь осмелился злословить о императоре за спиной, но при этом боялся опозориться, и его трусость была очаровательной.

Сяо Фу, подперев голову рукой: «Юань, съезди вниз с горы».

«Ммм? Господин?»

Господин Сяо: «Сходи, купи мне несколько комплектов одежды».

«Точно, скоро зима. Принцесса, должно быть, много чего приготовила для господина. Может быть, я съезжу в поместье герцога Чанго и принесу вам?»

Сяо Фу покачал головой: «Купи несколько комплектов женской одежды».

Юань: «Э? Женская одежда, кому?»

Выражение лица Сяо Фу не изменилось, он лениво сказал: «Конечно, мне. Ты не заметил, что у этого цзюйжэня плохое зрение, и он принял меня за свою невесту? Если он узнает, что я мужчина, будет неинтересно».

Юань: «.....»

Дело не в том, что он ошибся, а в том, что вы намеренно его обманули.

—

<http://bllate.org/book/14420/1274648>